

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ

УДК 330.1

О. А. Канаева

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КОМПАНИИ: ИСХОДНЫЕ ПОСЫЛКИ АНАЛИЗА

В последние годы в России наблюдается растущий интерес к вопросам социальной ответственности компаний. Свидетельством этого является большое количество исследований по проблемам корпоративной социальной ответственности (КСО), проводимых ведущими исследовательскими центрами страны, и публикаций, дающих представление о сформировавшихся подходах к пониманию содержания и форм проявления социальной ответственности компаний [1–5]. Растет также число компаний, реализующих принципы корпоративной социальной ответственности, увеличиваются разнообразие их социальных практик и объем социальных инвестиций [6–8].

В настоящее время есть все основания утверждать, что этап осознания объективной обусловленности повышения социальной ответственности компаний и формирования концептуальных основ корпоративной социальной ответственности близок к завершению. Вместе с тем обращает на себя внимание некоторая оторванность теоретических исследований, концепций и моделей КСО от практики большинства российских компаний. С одной стороны, достигнутый уровень понимания сути проблемы, огромный накопленный объем информации делают возможным перевод теоретических положений в плоскость практических управленческих решений. С другой стороны, потребность компаний в практических рекомендациях по внедрению принципов КСО делает необходимым обобщение лучших социальных практик компаний и разработку модели корпоративной социальной политики. «Каждая компания по-своему трактует понятие устойчивого развития и по-разному видит свою социальную ответственность. Для придания деятельности в области корпоративной социаль-

Ольга Алексеевна КАНАЕВА — канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории и социальной политики Экономического факультета СПбГУ. В 1980 г. окончила Экономический факультет ЛГУ (СПбГУ). В 1987 г. защитила кандидатскую диссертацию. С 1980 по 1997 г. преподавала экономические дисциплины в Первом Ленинградском медицинском институте им. акад. И. П. Павлова. С 1996 г. работает на кафедре экономической теории и социальной политики Экономического факультета. С 2000 по 2010 г. — зам. декана Экономического факультета по учебной работе. Научные интересы — социальная политика, политика в сфере здравоохранения, корпоративная социальная ответственность и корпоративная социальная политика. Автор более 40 научных и учебно-методических работ, в том числе одного учебника и одной монографии.

© О. А. Канаева, 2011

ной ответственности единого вектора компании нужна осознанная и документально оформленная стратегия...»¹

В связи с этим особую практическую значимость, на наш взгляд, приобретает разработка типовой (референтной) модели формирования и реализации социальной политики компании², которая могла бы быть адаптирована компаниями с учетом их отраслевых особенностей, стратегии развития и положения на рынке. Решение этой задачи осложняется двумя обстоятельствами: во-первых, неоднозначным толкованием самого термина «модель», большим разнообразием предлагаемых видов моделей, в том числе и моделей КСО; во-вторых, отсутствием общепризнанного подхода к пониманию содержания, целей и направлений социальной политики компании. Вместе с тем очевидно, что разработка типовой модели формирования и реализации социальной политики компании предполагает, прежде всего, выработку единого подхода к пониманию содержания социальной политики компании и механизма ее реализации.

В настоящее время понятия «социальная политика компании» или «корпоративная социальная политика» достаточно широко используются как в теоретических исследованиях, так и на практике. Наблюдается большое разнообразие трактовок этих понятий, отсутствует четкое представление о целях и функциях корпоративной социальной политики, механизме ее формирования и реализации, основных принципах и условиях успешной реализации, методах оценки ее эффективности. Настораживает определенная легкость, с которой представители бизнес-сообщества, авторы некоторых публикаций вне зависимости от контекста используют данное понятие.

Следует отметить, что определение содержания понятия «социальная политика компании» является не тривиальной задачей, поскольку предполагает не только увязывание этого понятия с базовыми понятиями «политика» и «социальная политика», с формирующейся в настоящее время социоэкономической концепцией социальной политики, но и интеграцию, «встраивание» этого понятия в систему понятий, отражающих эволюцию и содержание концепций корпоративной социальной ответственности. Последнее также достаточно проблематично, поскольку в ходе эволюции взглядов на роль бизнеса в современном обществе на содержание и границы его социальной ответственности сложилось множество концепций³ и, как следствие, появилось большое количество терминов, отражающих их содержание: «корпоративная социальная ответственность», «корпоративная социальная деятельность», «корпоративная социальная стратегия», «корпоративная социальная восприимчивость», «корпоративная социальная политика», «корпоративная филантропия», «социальное инвестирование», «социальные программы», «социальные практики», «социальные

¹ Из буклета компании «Ernst&Young» о социально ответственной деятельности компании.

² В контексте рассматриваемой проблемы под моделью социальной политики компании мы понимаем обобщающую схему, дающую представление об основных этапах, процессах, методах и инструментах формирования и реализации социальной политики компании; алгоритм, определенную последовательность действий и управленческих решений, позволяющих перейти от декларирования принципов КСО к социальной деятельности, интегрированной в стратегию компании, носящей систематический характер и имеющей конкретный результат, перейти от реализации отдельных социальных проектов и программ к формализованной, системной социальной политике.

³ Речь идет о таких концепциях, как концепция корпоративной социальной ответственности, концепция корпоративной социальной восприимчивости, концепция корпоративной социальной деятельности, концепция заинтересованных сторон, концепция корпоративного гражданства, концепция устойчивого развития, концепция общих ценностей.

технологии». На необходимость формирования общепринятой, целостной системы понятий, отражающих проблематику КСО, все аспекты социальной деятельности компаний, указывает Ю.Е.Благов: «...в силу множественности и неоднозначности терминов и концепций, ассоциируемых с проблематикой КСО, необходимо рассматривать не столько формальные этапы их дискретного развития в рамках некоего проблемного поля, сколько этапы сложного и противоречивого превращения этих терминов и концепций во взаимосвязанные элементы целостной системы» [4, с. 14].

Сложность определения содержания термина «социальная политика компании» также объясняется тем, что в настоящее время отсутствует общепринятый подход к трактовке базового понятия «социальная политика». В значительной степени это связано с тем, что оно относится к числу понятий, отражающих сложные системные объекты, а сама социальная политика является объектом изучения социологов, политологов, экономистов, которые используют соответствующие методы исследования и понятийный аппарат, а предметом исследования является очень широкое и, как правило, не структурированное проблемное поле.

Необходимость выработки целостного, системного подхода к пониманию содержания социальной политики в целом и корпоративной социальной политики в частности свидетельствует о том, что проблематика социальной политики нуждается в дальнейших эмпирических исследованиях и концептуальном осмыслении. В рамках данной статьи акцентируем внимание на особенностях понимания целей и содержания социальной политики в России и обозначим некоторые направления пересмотра ее исходных идей и принципов.

Проблемы социальной политики, и прежде всего социальной политики государства, традиционно привлекают внимание российских исследователей, представителей различных научных направлений: экономики, социологии, политологии, государственного и муниципального управления. Широко известны работы по вопросам социальной политики таких авторов, как А. В. Аверин, Н. А. Волгин, Е. Ш. Гонтмахер, И. А. Григорьева, Т. Ю. Сидорина, В. Н. Ярская.

Предметом исследования и дискуссий являются такие вопросы, как теоретические и методологические основы социальной политики, взаимосвязь экономики, экономической политики и социальной политики, социальная структура общества, проблемы занятости, рынка труда и миграции, эффективность и производительность труда; оплата труда; политика государства в сфере образования, здравоохранения, пенсионного обеспечения и т. д. Обращает на себя внимание то, что исследование теоретико-методологических проблем социальной политики, несмотря на их бесспорную актуальность в настоящее время, при всем желании нельзя отнести к приоритетным направлениям социально-экономических исследований. Анализ публикаций в ведущих экономических журналах за последние десять лет показал, что предметом исследования, как правило, становятся вопросы прикладного характера, отдельные аспекты или направления социальной политики государства.

Многие исследователи признают, что говорить о существовании общепринятой концепции социальной политики, дающей комплексное, системное представление о сложившейся в России модели социальной политики и направлениях ее реформирования, преждевременно. Этой точки зрения, в частности, придерживается В. Н. Ярская, которая отмечает, что «при наличии многочисленных публикаций по отдельным направлениям социальная политика все еще не концептуализирована на системном

уровне. В основном рассматриваются ее отдельные проблемы, а сама политика не представлена как целостный феномен» [9, с. 18]. Важно подчеркнуть, что концептуализация социальной политики актуальна потому, что позволяет не только сформировать систему релевантных понятий, определить содержание, цели, субъекты и объекты, направления, особенности сложившейся модели социальной политики, но и найти принципы и направления формирования модели социальной политики, адекватной реалиям современной социально-экономической ситуации, требованиям меняющейся социально-экономической среды. В чем заключаются причины сложившейся ситуации? На наш взгляд, их несколько.

В качестве *первой причины* следует отметить то, что системные исследования социальной политики (речь идет, прежде всего, о социальной политике государства) стали проводиться относительно недавно, лишь в середине XX в. Последнее было связано с формированием в ряде стран модели социальной рыночной экономики, социального государства, реализацией кейнсианской модели макроэкономического регулирования, что предполагало повышение роли государства в регулировании социально-экономических процессов, проведение им активной экономической политики. Безусловно, как отмечает В. Н. Ярская, «в исследовании социальной политики важны классические идеи происхождения и сущности социальных институтов и социального порядка, сформулированные М. Вебером, Э. Дюркгеймом, Г. Зиммелем, П. Сорокиным. Однако напрямую ученые подошли к рассмотрению социальной политики лишь в середине XX в. одновременно с анализом социального государства и социальной справедливости, экономической эффективности и социальной справедливости» [9, с. 12]. Многие исследователи полагают, что появление самого понятия «социальная политика» связано с формированием в Европе во второй половине XX в. модели социального государства, и называют этот феномен одним из центральных в теории социальной политики [10, с. 40]. В связи с формированием социального государства возросла актуальность исследования: функций государства, направленных на минимизацию негативных последствий функционирования рыночного механизма, снижение социальных рисков, создание системы социальной защиты граждан, поддержание социальной стабильности в обществе; взаимосвязи экономической эффективности и социальной справедливости. Функции государства, направленные на экономическую и социальную стабилизацию, минимизацию негативных последствий функционирования рыночного механизма, формирование системы социальной защиты населения, были объединены под термином «социальная политика». Степень вмешательства, участия государства в решении социальных проблем, особенности подходов к их решению стали рассматриваться в качестве одной из отличительных характеристик моделей рыночной экономики. Обобщение этих особенностей позволило выделить несколько типов социальной политики государства [11, с. 42].

В европейских странах с социальной моделью рыночной экономики развитие теории социальной политики происходило в контексте формирования социального государства. В странах с либеральной моделью рыночной экономики, прежде всего в США, сложился особый, либеральный тип социальной политики, отличительной особенностью которого является то, что она не рассматривается как самостоятельное и приоритетное направление в деятельности государства [12, с. 52–54]. Параллельно с теорией социальной политики государства во второй половине XX столетия активно разра-

батываются концепции корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития. Особенности национальных моделей рыночной экономики, прежде всего либеральной (американской) и социальной (немецкой), касающиеся роли государства в решении социальных проблем и особенностей подходов к их решению, отразились и на формировании моделей КСО — американской и европейской [13, с. 90–123].

Рассматривая роль феномена социального государства в развитии теории социальной политики, нельзя не отметить, что ситуация, сложившаяся в последнее время во многих странах Европы, свидетельствует об уязвимости европейской модели социальной экономики и кризисе идеи и практики социального государства. Экономический кризис и его последствия заставляют задуматься о состоятельности сложившейся модели социальной политики и необходимости формирования ее более эффективной модели.

Вторая причина сложившейся ситуации — продолжающаяся полемика по вопросу о том, чьей предметной областью является социальная политика — экономики или социологии? Следствием этого становятся параллельно развивающиеся теории и подходы к пониманию содержания и целей социальной политики. Как известно, многие социологи склонны рассматривать социальную политику как предметную область социологии [14]. Вместе с тем можно привести достаточно большое количество аргументов в пользу того, что социальная политика может и должна являться предметом экономических исследований, поскольку решение любой социальной проблемы предполагает принятие экономических решений и определенных управленческих действий. Очевидно, что ресурсное обеспечение социальной политики, ее эффективность определяются уровнем экономического развития страны, макроэкономической ситуацией в стране, особенностями экономической и бюджетной политики государства и т.д. Многие социальные риски и проблемы порождаются непосредственно функционированием экономических, рыночных механизмов хозяйствования. В свою очередь, экономические решения, принимаемые государством, другими субъектами хозяйственной деятельности, имеют явно выраженные социальные последствия. На наш взгляд, спор о том, чьей предметной областью являются проблемы социальной политики, бесплоден. Во второй половине XX в., и особенно в начале XXI столетия, все более отчетливо проявляется тенденция социализации экономики. Отражением этого, в частности, стало появление таких понятий и предметных областей исследования, как социальная экономика, экономическая социология. Последнее предполагает взаимопроникновение социальной и экономической проблематики, формирование социоэкономического подхода к социальной политике. В связи с этим более конструктивной представляется точка зрения Т. Ю. Сидориной, по мнению которой «более обоснованно относить социальную политику (в ее теоретическом контексте) к сфере социальной, а не только социологической теории, рассматривая социальную политику как одно из направлений последней» [14, с. 115].

Тот факт, что решение социальных проблем, эффективность социальной политики тесно связаны с экономикой и экономической политикой государства, экономическими возможностями и стратегиями организаций, порождает еще одну проблему: социальная политика часто рассматривается как несамостоятельная сфера, несамостоятельное направление деятельности государства. «При всей важности государственной социальной политики, она, по своей природе, не самостоятельна... так как базируется на тех ресурсах, которые могут быть выделены для обеспечения ее мероприятий»

[15, с. 89]. В основе данного подхода к пониманию роли социальной политики — противопоставление социального и экономического, социальной и экономической сфер, попытки обосновать приоритетность одной из этих сфер по отношению к другой. В результате «десятки лет политика капиталистических стран основывалась на поиске компромисса между социальным развитием и экономической эффективностью» [16, с. 36]. Одним из следствий противопоставления социального и экономического на макроуровне является противопоставление экономической эффективности и социальной деятельности на уровне бизнес-организаций, отношение к корпоративной социальной деятельности как противоречащей экономической эффективности. Попытку доказать, что социальная деятельность компании может принести вполне ощутимый экономический эффект, предпринимают М. Портер и М. Креймер в статье «Капитализм для всех» [16].

Существует также точка зрения, сторонники которой не рассматривают социальную политику в качестве самостоятельного направления в деятельности государства, так как, по их мнению, экономическая политика государства имеет социальное содержание. Сторонники данного подхода рассматривают политику в сфере образования, здравоохранения, демографии, доходов и оплаты труда, пенсионного обеспечения в качестве направлений экономической политики государства [17, с. 48–51]. Однако признание того, что эффективная социальная политика предполагает наличие соответствующих ресурсов и условий реализации, а экономические решения, принимаемые субъектами хозяйственной деятельности, имеют определенные социальные последствия, не означает, что социальная политика не может рассматриваться как самостоятельное направление деятельности хозяйствующих субъектов и, соответственно, как самостоятельный объект регулирования и управления.

Выделение социальной политики в качестве самостоятельного направления деятельности государства, местных органов власти, организаций предполагает четкое определение ее предмета. Объективная сложность в разграничении социального и экономического, экономических и социальных функций объясняет отсутствие общепринятого подхода к пониманию того, что является предметом социальной политики на всех ее уровнях. На наш взгляд, в самом общем виде предмет социальной политики можно определить как прогнозирование, выявление (идентификацию) социальных проблем (проблем, непосредственно касающихся уровня и качества жизни) и социальных рисков; разработку системы мер, направленных на решение выявленных проблем и минимизацию рисков, а также разработку мер превентивного характера. В зависимости от того, какого уровня и характера социальные проблемы и социальные риски являются предметом социальной политики (локальные, национальные, глобальные), следует различать виды (уровни) социальной политики: мировая (глобальная), государственная, региональная, муниципальная, корпоративная.

Третья причина того, что социальная политика не концептуализирована на системном уровне, заключается в достаточно радикальной смене модели социальной политики государства в России, произошедшей в 1990-е годы в связи с переходом к рыночной экономике. «В конце XX столетия Россия оказалась в довольно сложной ситуации — ситуации перехода от патернализма в области решения социальных проблем к некой новой парадигме, имеющей в своей основе рыночные принципы и механизмы распределения» [18, с. 107]. Как известно, в СССР социальная политика рассматривалась как неотъемлемое направление деятельности социалистического государ-

ства. Единственным субъектом социальной политики, по сути, являлось государство, которое сконцентрировало в своих руках функции по планированию и реализации социальных программ, решению социальных проблем. Последнее и предопределило формирование патерналистской модели социальной политики, следствием чего, в свою очередь, стало появление у населения устойчивых патерналистских ожиданий, иждивенческих настроений, крайне низкой социальной активности и ответственности. В 1990-е годы вследствие перехода к новым экономическим отношениям и реализации либеральной экономической модели, предполагающей снижение роли государства, в социальной сфере происходят серьезные изменения, формируется отношение к социальной политике государства как далеко не приоритетному направлению деятельности государства. Это, в частности, проявилось в остаточном принципе финансирования социальной сферы, сокращении государственных социальных расходов, снижении государственных социальных обязательств и массового сброса «социалки» компаниями. Характерной особенностью этого периода стала полемика по поводу возможности и оправданности столь быстрого перехода от патернализма в социальной политике к либерализму, о роли и функциях государства в реализации социальной политики, о том, кто должен нести ответственность за решение социальных проблем: государство, региональные и местные органы власти, бизнес?

Таков далеко не полный перечень причин того, что в настоящее время процесс формирования концептуальных основ социальной политики далек от своего завершения, а сама социальная политика находится в стадии формирования. Попытаемся тем не менее обобщить позиции, наиболее широко представленные в литературе, и дать по возможности целостное представление об особенностях понимания содержания и целей социальной политики. Анализ точек зрения на ее содержание позволяет выделить, как минимум, три наиболее характерных подхода.

Сторонники наиболее широкого подхода понимают под социальной политикой «искусство соединения человеческих интересов», «политику, отражающую взаимоотношения классов и социальных групп». Так, по мнению авторов учебника «Социальная политика», этот термин отражает «взаимоотношения социальных групп по поводу сохранения и изменения социального положения населения, составляющих его классов, слоев, социальных групп, социальных общностей» [19, с. 76].

Наряду с указанным подходом можно выделить подход, в соответствии с которым социальная политика рассматривается как совокупность мер, способов и механизмов, направленных на решение конкретных социальных проблем, проблем определенных социальных групп. Наиболее полно его охарактеризовала В. Н. Ярская: «...в узком смысле социальная политика рассматривается в контексте социального администрирования и относится к институционализированному комплексу мер, предоставляемых социальным государством населению в аспектах занятости, социальной защиты, здравоохранения, образования. В широком смысле социальная политика может рассматриваться как интеграция механизмов и способов, посредством которых исполнительная власть, центральное и региональные правительства, а также органы местной власти влияют на жизнь населения, стремятся способствовать социальному равновесию и стабильности» [9, с. 15].

Вместе с тем подавляющее большинство исследователей рассматривают социальную политику как деятельность по управлению социальной сферой, как одну из сфер и одно из направлений политической деятельности государства [20; 21]. При анализе

указанных подходов обращает на себя внимание то, что в одних случаях определения носят излишне общий характер и не в полной мере раскрывают содержание социальной политики, а в других случаях, напротив, содержание социальной политики трактуется слишком узко и упрощенно. Следует подчеркнуть, что общим для указанных подходов является то, что в качестве важнейшего субъекта социальной политики рассматривается государство.

Вместе с тем необходимо отметить, что в настоящее время формируется много-субъектный подход к социальной политике, в соответствии с которым в качестве ее субъектов рассматривается не только государство (федеральный уровень), но и органы местной власти (региональный, муниципальный уровни), а также организации и компании. По мнению Е. Ш. Гонтмахера, «становление трехуровневой власти (федеральный, региональный и муниципальный уровни) означает принципиальный переворот в системе социальной политики» [22, с. 16–18]. Формирование данного подхода является логическим завершением дискуссии о том, кто должен нести бремя социальных обязательств, свидетельством понимания необходимости формирования новой модели социальной политики, предполагающей перераспределение социальных обязательств и функций между всеми заинтересованными сторонами и признание того, что социальная политика формируется и реализуется всеми заинтересованными структурами и сторонами. Ряд авторов справедливо указывают на необходимость повышения личной ответственности граждан за решение социальных проблем [10; 23]. Тем не менее следует заметить, что некоторые авторы высказывают сомнения по поводу перспектив формирования в России модели социальной политики, предполагающей распределение бремени социальных обязательств между всеми заинтересованными сторонами. Так, по мнению Т. Ю. Сидориной, «разговор об альтернативной социальной политике в нашей стране пока преждевременен. И хотя в течение последних двух-трех лет много писали о социальной ответственности бизнеса, о перспективах и успехах благотворительности, но реально основным субъектом социальной политики продолжает оставаться государство. При этом в условиях сокращения его социальных обязательств, никто другой, кроме самого человека, эти обязательства взять на себя не может. Тем самым именно отдельный человек — россиянин — в нынешних условиях вынужденно становится вторым по значимости субъектом социальной политики» [18, с. 117]. Остается добавить, что уровень ответственности рядового россиянина за решение социальных проблем, с которыми ему приходится сталкиваться, не соответствует реальным возможностям подавляющего большинства граждан, в результате чего они не могут решать свои жилищные проблемы, оплачивать качественную медицинскую помощь, обучение в вузах, участвовать в программах накопительного пенсионного страхования. Вместе с тем растущее бремя социальных проблем и, как следствие, рост социальных обязательств и расходов, характерные для всех без исключения стран, являются одной из основных причин повышения социальной ответственности всех участников хозяйственной деятельности, в том числе личной социальной ответственности граждан.

Рассматривая наиболее характерные подходы к пониманию социальной политики, следует обратить внимание на трактовку ее целей. В качестве целей социальной политики, как правило, называются: обеспечение материальных потребностей членов общества, повышение благосостояния населения, снижение бедности и неравенства, регулирование процессов социальной дифференциации общества, в том числе доходов;

поддержание социальной стабильности; воспроизводство социальных ресурсов; сохранение и изменение социального положения населения. Учитывая реалии социальной ситуации в России, трудно возражать против значимости реализации указанных целей. Тем не менее, на наш взгляд, постановка указанных целей свидетельствует, мягко говоря, об определенном консерватизме, о несоответствии целей социальной политики требованиям современной экономики, глобальным вызовам и социальным рискам.

Нетрудно заметить, что наиболее типичные взгляды на содержание и цели социальной политики отражают сложившуюся в России модель социальной политики, которая может быть охарактеризована как формирующаяся и условно институциональная, как модель вертикального контракта, в которой основным субъектом продолжает оставаться государство. Как справедливо отметил Е. Ш. Гонтмахер, несмотря на то что «с 2000 г. ситуация вокруг социальной политики начала кардинально меняться... следует отметить, что системных сдвигов в социальной политике обеспечено не было» [24, с. 6]. Низкая эффективность социальной политики свидетельствует о том, что сложившаяся в России модель не отвечает современным требованиям и вызовам, что необходима новая модель, основанная на принципах и идеологии, адекватных масштабам и характеру социальных проблем, требованиям экономической модели, способной обеспечить сбалансированное, устойчивое развитие.

Необходимость формирования более эффективной модели социальной политики вызвана многими причинами: демографическими, социальными (масштабом и характером социальных проблем, их глобализацией; устойчивой тенденцией роста совокупных социальных расходов и растущими диспропорциями между возможностями государства и потребностями общества), экономическими (потребности обеспечения сбалансированного, устойчивого развития, усиливающаяся международная конкуренция, необходимость обеспечения инновационного типа развития), политическими (поддержание социальной и политической стабильности). Социально-экономическая ситуация, сложившаяся во многих европейских странах в последние годы и особенно после экономического кризиса 2008–2009 гг., усиливающаяся финансовая интеграция, общие требования к бюджетной политике и ее ужесточение свидетельствуют о снижении возможностей национальных государств в решении социальных проблем, многие из которых приобретают глобальный характер, делают необходимым поиск альтернативных моделей социальной политики.

Проблема поиска альтернативных вариантов социальной политики только начинает осмысливаться. Вместе с тем можно отметить, что постепенно формируются иные подходы к пониманию основополагающих идей, принципов и содержания социальной политики. Новая идеология социальной политики создается под влиянием, с одной стороны, глобальных вызовов и социальных рисков, с другой — активно разрабатываемых концепций устойчивого развития и общих социальных ценностей. Эта идеология должна быть связана не только и не столько с ростом благосостояния (что для России является крайне актуальным), сколько с повышением качественных параметров жизни и усилением социальной независимости человека как от государства, так и от рыночных структур, повышением его устойчивости в условиях быстроменяющейся социально-экономической ситуации.

На каких принципах должна базироваться альтернативная модель социальной политики? Поскольку анализ этих принципов не является предметом данной статьи, обозначим лишь один из них — принцип солидарной социальной ответственности

всех сторон, заинтересованных в решении социальных проблем: государства, организаций и самих граждан. Реализация указанного принципа предполагает рассмотрение социальной политики как системы, включающей в себя такие элементы или виды социальной политики, как социальная политика государства (федеральный, региональный и муниципальный уровни), социальная политика организаций и компаний (корпоративная социальная политика); формирование отношения к социальной политике как к форме проявления социальной ответственности каждой из сторон; определение сферы, содержания и границ социальной ответственности каждого субъекта социальной политики; определение общих и специфических (локальных) целей и задач, общих и специфических направлений социальной политики; распределение бремени социальных обязательств между всеми заинтересованными сторонами, переход к модели горизонтального социального контракта.

Целостность этой системы должна обеспечиваться общими социальными ценностями, единством стратегических целей социальной политики, единым подходом к механизму формирования и реализации социальной политики на любом уровне. С учетом особенностей социально-экономической ситуации, требований экономического развития и глобальных вызовов стратегической целью социальной политики должны стать повышение качества жизни, создание условий для активизации всех ресурсов человека, повышения его конкурентоспособности и адаптивности к стремительно меняющимся условиям и социальным рискам, для усиления его экономической независимости и социальной устойчивости. Достижение указанной цели, в свою очередь, предполагает оценку возможностей каждого из субъектов социальной политики и выработку соответствующих механизмов.

При общей тенденции снижения роли государства как важнейшего социального института к сфере его социальной ответственности может быть отнесено решение таких задач, как прогнозирование, выявление и мониторинг социальных проблем; обеспечение равных стартовых возможностей для граждан; формирование системы «социальных лифтов» и системы социальной защиты граждан; согласование интересов различных социальных групп; реализация национальных программ в сфере здравоохранения, образования и культуры, поддержка фундаментальной науки; мониторинг и решение экологических проблем; поддержка экономической и политической стабильности; создание условий и стимулирование повышения социальной ответственности организаций, личной ответственности граждан.

Наряду с общими для всех субъектов целями можно выделить цели и направления социальной политики, имеющие локальный, специфический характер, которые определяются сферой и содержанием социальной ответственности конкретного субъекта социальной политики. Однако в любом случае механизм формирования и реализации социальной политики должен включать в себя определенную последовательность этапов, соответствующих им действий, таких как определение содержания и границ социальной ответственности субъекта; идентификация социальных проблем и рисков, запросов заинтересованных сторон, находящихся в сфере его ответственности; определение приоритетов и постановка целей; выбор методов и инструментов реализации социальной политики; оценка ее эффективности.

С учетом вышесказанного социальная политика может рассматриваться как сложный, системный объект; форма реализации социальной ответственности государства, региональных и местных органов власти, организаций и компаний; совокупность

идей, принципов, ценностей и целей; деятельность, направленная на достижение поставленных целей; система соответствующих мер и решений; самостоятельный объект регулирования и управления.

Данный подход к пониманию социальной политики может быть использован в том числе и для определения содержания корпоративной социальной политики. Повышение роли компаний как субъектов социальной политики является неизбежным, с одной стороны, из-за уменьшения возможностей национальных государств в решении социальных проблем на фоне их роста и глобализации, с другой — в связи с осознанием бизнесом выгод от корпоративной социальной деятельности.

Литература

1. Доклад о социальных инвестициях в России 2008: Интеграция КСО в корпоративную стратегию / под ред. Ю. Е. Благова, С. Е. Литовченко, Е. А. Ивановой. М.: АМР, 2008.
2. Из России с любовью: Национальный вклад в глобальный контекст КСО. 2008. Исследование агентства The Economist Intelligence Unit по инициативе ОК РУСАЛ и при поддержке PricewaterhouseCoopers. URL: http://www.rusal.ru/docs/FromRussiaWithLove_RUS.pdf (дата обращения: 14.06.2011).
3. Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект / под ред. И. Ю. Беляевой, М. А. Эскиндарова. М., 2008.
4. *Благов Ю. Е.* Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции. СПб.: ВШМ СПбГУ, 2010.
5. Формирование концептуальных основ корпоративной социальной ответственности / под ред. О. А. Канаевой, В. С. Сопина. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2010.
6. Ответственное предпринимательство. Информационная открытость: Информационный бюллетень. М., 2010.
7. Развитие социально ответственной практики: аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов 2006–2007 гг. выпуска: аналитический обзор / под общ. ред. А. Шохина. М., 2008.
8. Национальный регистр корпоративных нефинансовых отчетов. URL: <http://archive.rspp.ru/Default.aspx?CatalogId=2220> (дата обращения: 14.06.2011).
9. *Ярская В. Н.* Социальная политика, социальное государство и социальный менеджмент: проблемы анализа // Журнал исследований социальной политики. 2003. Т. 1(1). С. 11–28.
10. *Григорьева И. А.* Социальная политика: основные понятия // Журнал исследований социальной политики. 2003. № 1. С. 36–48.
11. Социальная политика государства в рыночной экономике: учеб. пособие / под ред. В. С. Пригарина, О. А. Канаевой. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2002.
12. *Канаева О. А.* Экономика: учебник для студентов медицинских специальностей. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та. 2008.
13. *Перегудов С. Л., Семенов И. С.* Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии. М., 2008.
14. *Сидорина Т. Ю.* Социальная политика — между экономикой и социологией // Общественные науки и современность. 2006. № 4. С. 54–57.
15. *Холостова Е. И.* Социальная политика и социальная работа: учеб. пособие. М., 2008.
16. *Портер М., Креймер М.* Капитализм для всех // Harvard Business Review. Россия. 2011. № 3. С. 35–52.
17. Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. М.: Научный эксперт, 2008.
18. *Сидорина Т. Ю.* Социальная политика в обществе вертикального контракта // Мир России. 2007. № 2. С. 107–122.

19. Экономическая и социальная политика: учебно-методический комплекс. Ч. II. Социальная политика: учебник / под общ. ред. Н. А. Волгина, В. И. Кушлина. М., 2010.
20. Труд и социальное развитие: словарь. М., 2001.
21. Волгин Н. А., Гриценко Н. Н., Шарков Ф. И. Социальное государство: учебник. М., 2003.
22. Гонтмахер Е. Ш. Принципы и основные элементы социальной стратегии // Территориальные проблемы социальной политики / под ред. Э. Б. Гилинской, С. Н. Смирнова. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2000.
23. Социальная политика государства / под ред. В. Ф. Уколова. М., 1997.
24. Гонтмахер Е. Ш. Российская социальная политика как сфера взаимной ответственности государства, бизнеса и гражданского общества // SPERO. 2004. N 1. URL: http://spero.socpol.ru/docs/spero_no1.pdf (дата обращения: 14.06.2011).

Статья поступила в редакцию 26 июня 2011 г.